

И. Н. Березин

**Путешествие по Дагестану и
Закавказью**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Н. Березин**
Путешествие по Дагестану и Закавказью / И. Н. Березин – М.: Книга по Тре-
бованию, 2023. – 544 с.

ISBN 978-5-458-16118-3

ISBN 978-5-458-16118-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДРУГУ МОЕМУ

ГРИГОРЬЮ СЕМЕНОВИЧУ

ХОТЕВУ.

Въ настоящемъ случаѣ было бы неумѣстно писать полную исторію восточнаго факультета при Казанскомъ Университетѣ, но необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ широкомъ и благотворномъ развитіи, которое получила эта отрасль знанія при Казанскомъ Университетѣ во время навсегда памятнаго управленія Казанскимъ учебнымъ округомъ Его Превосходительства М. Н. Мусина-Пушкина.

Поставленная на рубежѣ Европы съ Азіей Казань, по географическому положенію своему, призвана играть замѣтную роль въ промышленномъ и умственномъ развитіи Азіи. Эту важную мысль вполне обнялъ Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ при вступленіи въ управленіе Казанскимъ учебнымъ округомъ въ 1827 году, когда при Казанскомъ Университетѣ существовала лишь одна кафедра арабско-персидская съ очень ограниченнымъ кругомъ дѣйствія. Немедленно прозорливое и просвѣщенное внима-

ніе новаго Попечителя устремилось на распространеніе ориентальнаго знанія при Казанскомъ Университетѣ и на приготовленіе свѣдущихъ и безкорыстно преданныхъ наукъ преподавателей: благодаря неусыпному и всегда равно благодѣтельному стремленію къ этой прекрасной цѣли Михаила Николаевича, въ короткое время явились при Казанскомъ Университетѣ кафедры Монгольскаго, Турецкаго, Китайскаго Армянскаго и Санскритскаго языковъ. Какое изумительное развитіе, и все это мыслію одною дѣятеля, который имѣлъ счастье встрѣтить неизмѣнное участіе въ нынѣшнемъ Министрѣ народнаго просвѣщенія Графѣ Сергѣѣ Семеновичѣ Уваровѣ!

Но учреждая кафедры восточныхъ языковъ, щедро поощряя труды достойныхъ преподавателей, съ любовію слѣдя за ходомъ преподаванія, Михайль Николаевичъ въ то же время заботился и о томъ, чтобъ кафедры эти не были пусты, чтобъ положенное имъ прочное основаніе навсегда осталось непоколебимо и передавало бы изъ рода въ родъ его благотворную мысль: такимъ образомъ, для приготовленія къ преподаванію тибетскаго языка, от-

правленъ въ Пекинъ товарищъ мой по цѣлому университетскому курсу В. П. Васильевъ, Магистръ монгольской словесности, а для образованія преподавателей мусульманскихъ языковъ лестный выборъ Михаила Николаевича палъ на меня и на товарища моего Диттеля. Трое студентовъ одного курса въ одно время предназначались къ совершенію ученаго похода въ Азію !

По выдержаніи экзамена на магистра Восточной Словесности я былъ отправленъ съ В. Ф. Диттелемъ, по ходатайству М. Н. Мусина-Пушкина, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Гр. Министровъ, въ ученое путешествіе на Востокъ. Срокъ этому путешествію былъ назначенъ три года, путь обнималъ Персію, Месопотамію, Малую Азію, Сирію, Палестину, Египетъ и Европейскую Турцію, а предметъ изученія составляли преимущественно мусульманскіе языки: арабскій, персидскій и турецкій, а также древности мусульманскихъ государствъ, исторія и настоящая жизнь мусульманскихъ народовъ и вообще изслѣдованія объ Исламѣ и его послѣдователяхъ. Для точнаго исполненія воли попечительнаго

Начальства, врученъ былъ намъ планъ путешествія, въ которомъ подробно излагались обязанности нашихъ занятій, распределены были мѣста пребыванія, указаны самые важные предметы на пути. Этотъ планъ, въ свое время напечатанный подъ заглавіемъ: „Планъ ученаго путешествія по Востоку Магистровъ Казанскаго Университета Диттеля и Березина. Казань, 1841“ представлялъ слѣдующій маршрутъ: изъ Астрахани по Западному берегу Каспійскаго моря въ Тебризь, и далѣе въ Тегеранъ, Испаганъ и Ширазъ до Шапура; отсюда по берегамъ Эвфрата и Тигра въ Багдадъ, Мосуль, Діарбекиръ, и далѣе въ Семисать, Искендерунъ, Алеппо, Пальмиру, Бальбекъ, Дамаскъ, Акру, Яффу, Іерусалимъ и Газу; отсюда въ Александрію и Каиръ, а если можно и южнѣе; изъ Египта въ Смирну, Малую Азію, Константинополь и Европейскую Турцію. Главными мѣстами остановокъ назначены: Тебризь (два мѣсяца), Тегеранъ (два мѣсяца), Испаганъ (полтора мѣсяца), Ширазъ (два мѣсяца), Каиръ (два мѣсяца) и преимущественно Константинополь (десять мѣсяцевъ); остальное время трехлѣтія опредѣлялось на незначительныя остановки и на дорогу.

Сверхъ этого указателя мы снабжены были учеными пособиями, состоявшими въ необходимыхъ сочиненіяхъ и въ нѣкоторыхъ физическихъ инструментахъ, а на обезпеченіе путевыхъ издержекъ назначено было ежегодно каждому по 1350 руб. сер. и на приобрѣтеніе восточныхъ рукописей для Библіотеки Казанскаго Университета по 150 руб. сер. для полезнаго же выбора рукописей мы имѣли печатный каталогъ Г-на Академика Френа (перваго изданія, нарочно для нашего путешествія перепечатаннаго по распоряженію Г-на Попечителя) съ пояснительными указаніями нашихъ наставниковъ—Профессоровъ Эрдмана и Каземъ-Бека. Кромъ того нѣкоторые ученые вопросы предложены были намъ для разрѣшенія въ путешествіи Гг. Академикомъ Броссе и Профессоромъ Эрдманомъ.

Такимъ образомъ обогащенные всѣмъ нужнымъ для ученаго путешествія по мусульманскому Востоку, въ Іюнь 1842 года оставили мы Казань, напутствуемые драгоценными совѣтами и заботливымъ покровительствомъ Г-на Попечителя Михаила Николаевича Мусина-Пушкина, который во все время тяжкаго и полнаго

разныхъ лишеній странствованія нашего по негостепріимному Востоку не переставалъ ободрять насъ своимъ лестнымъ вниманіемъ и укрѣплялъ цѣлительнымъ участіемъ не разъ ослабѣвавшую дѣятельность нашу и изнемогавшій духъ.

Труды мои и предметы занятій во время пребыванія на Востокъ болѣе или менѣе извѣстны изъ моихъ отчетовъ, печатавшихся въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета и въ Журналь Министерства народнаго просвѣщенія. По возможности я старался выполнить возложенную на меня обязанность — основательнаго какъ теоретическаго, такъ и практическаго изученія мусульманскихъ языковъ, знакомился съ Исторіей и жизнью Востока и на мѣстахъ повѣрялъ свои университетскія лекціи. Современемъ, когда дастъ Богъ окончу полное изданіе путешествія, я постараюсь составить обзоръ всѣхъ сдѣланныхъ мною пріобрѣтеній какъ для науки, такъ и для Университета.

Въ Іюль 1845 года мы возвратились въ Россію, и по представленіи своихъ сочиненій

въ С. Петербургскую Академію наукъ, заняли кафедры турецкаго языка въ С. Петербургѣ и въ Казани.

Неизбѣжныя профессорскія занятія отвлекали меня до прошлаго года отъ одного изъ пріобрѣтеній долгаго пребыванія на Востокъ — отъ моего путевого журнала, вести который во всю дорогу вмѣнилъ намъ въ твердую обязанность М. Н. Мусинъ-Пушкинъ. Между тѣмъ горестное событіе совершенно неожиданно поразило меня: товарищъ моего странствованія В. Ф. Диттель скончался довременно... Съ смертію его и для меня многое потеряно и обязанность моя стала несравненно труднѣе: я очутился единственнымъ отвѣтчикомъ въ этомъ огромномъ путешествіи, подобнаго которому еще не было предпринято по Азіи ни однимъ русскимъ изслѣдователемъ, да и изъ иностранныхъ такой примѣръ найдется не скоро. Каковы бы ни были ученые плоды этого странствованія, они могутъ сдѣлаться извѣстны не иначе, какъ постепенно и современемъ, но путевой журналъ не могъ и не долженъ былъ храниться долѣе въ моемъ кабинетѣ: оставшись одинокъ, тѣмъ скорѣе я долженъ былъ спѣшить изданіемъ въ свѣтъ дневника.

Многіе строгіе судьи найдуть, можетъ быть, мою книгу некстати болтливой, но я печатаю ее для большинства читающей публики, а не для жрецовъ науки, и по-этому убѣгаю сухаго догматическаго изложенія: каждый ясно увидить, что это не болѣе, какъ путевой дневникъ туриста съ извѣстною цѣлю, пополненный историческими и географическими изысканіями. Выше этого я и не желаю ставить свою книгу. — Въ изслѣдованіяхъ историческихъ и географическихъ я всегда старался избѣгать бесплодныхъ, но не рѣдко рѣшительныхъ предположеній, не позволялъ себѣ поправлять тексты восточныхъ писателей для того, чтобъ оправдать какую-нибудь произвольную догадку. Къ чему? Область знанія такъ обширна, а Дагестанъ и Закавказье еще такъ мало извѣстны, что для работы описывателя найдется много положительныхъ фактовъ, и любопытныхъ и неподдѣльныхъ насильно. Кроме того я долженъ сказать, что планъ моего изданія первоначально былъ составленъ гораздо обширнѣе настоящаго: книга должна была печататься въ одно время и на нѣмецкомъ и на русскомъ языкахъ, и уже дѣло по нѣмецкому изданію было окончено съ лейпцигскимъ